

— Что это за манера у этого противного дядьки — завлекать невинных девиц? — Сюй Сы в душе яростно себя отчитал.

Лицо Хань Бинхуаня выражало такую гамму чувств, что на это стоило посмотреть.

— Глава ведомства, знайте меру, — выдавил он наконец сквозь зубы, глядя на Сюй Сы ледяным взглядом.

Неужели я произвожу впечатление легкомысленного человека? Сюй Сы закатил глаза, а затем серьезно задумался. Анализируя прошлый опыт, он пришел к выводу, что... пожалуй, именно таким он и является. Хм.

Ладно, вопрос о чувстве меры пока отложим.

— Господин Хань, полагаю, вы уже получили императорский указ. С сегодняшнего дня Чан-вэй будет вести это дело сообща, — Сюй Сы прочистил горло, пытаясь придать лицу серьезное выражение.

Хань Бинхуань держался от него на расстоянии, словно от чумного, и лишь молча кивнул.

Сюй Сы тоже кивнул:

— Раз уж нам предстоит временное сотрудничество, я должен кое-что прояснить заранее.

Хань Бинхуань разжал правую руку, которую до этого сжимал в кулак за спиной, и взглядом предложил продолжать.

— Все просто. Я лишь надеюсь, что впредь господин Хань не будет подозревать меня без всякой причины, — чтобы показать искренность, Сюй Сы сделал шаг вперед, пытаясь сократить дистанцию.

Словно одноименные полюса магнитов, Хань Бинхуань тут же отступил на шаг назад.

— Глава ведомства Цзян, вы слишком много думаете. Я никогда не обвиняю людей без оснований.

— А разве только что ты не обвинял меня без всяких причин? Или, может, у тебя есть какие-то доказательства? — Сюй Сы продолжал наступать, не желая отступать.

Хань Бинхуань продолжал пятиться, пока спиной не почувствовал холодную стену. Подняв глаза, он увидел в глазах Сюй Сы насмешливый блеск, и его собственное лицо стало еще

холоднее.

— Вы не так поняли, глава ведомства. Я не питал к вам подозрений. (А даже если и питал, то не скажу тебе).

— Вот и хорошо. Впредь будьте осторожнее, — Сюй Сы остановился в шаге от Хань Бинхуаря и лихо развернулся. — При случае нам нужно будет выбрать подходящий момент, чтобы доложить об этом Его Величеству.

Сказав это, он снова обернулся и подмигнул:

— Император нынче не в духе. Лучше выбрать день поудачнее. Видишь, шишка у меня на голове еще не прошла.

Провожая взглядом высокую, статную фигуру, Хань Бинхуань сузил свои длинные глаза. Оставлять этого человека в живых — сплошная беда.

Командующий Цзиньивэй действовал решительно и быстро. В тот же день после обеда Хань Бинхуань прислал человека с сообщением, что они должны вместе отправиться во дворец для доклада.

Сюй Сы был крайне недоволен. Тот тиран-император был довольно свиреп, и Сюй Сы совсем не хотелось снова получить в лоб чашкой, стоять на коленях на жестких каменных плитах или выслушивать нагоняи. Но... нужда заставляет.

Пытаясь найти предлог, чтобы приблизиться к цели, а также преследуя свои скрытые цели, Сюй Сы напросился в тесную карету Хань Бинхуаря. На самом деле у него была своя карета — просторнее и комфортнее, и даже не одна, но он отверг их все под разными предлогами: у одной сломалось колесо, у другой треснула балка — в общем, ни одной исправной не осталось.

В карете Хань Бинхуань, облаченный в роскошное Одеяние Летящей Рыбы и с саблей Сючунь на поясе, сидел с закрытыми глазами, погруженный в свои мысли.

Пользуясь тем, что его не видят, Сюй Сы принялся бесстыдно разглядывать его. Мужская красота перед глазами — грех не полюбоваться.

Летящая Рыба — это вымышленное существо с головой дракона, телом рыбы и крыльями, подобное цилингу. Одевание Летящей Рыбы было вторым по значимости после облачения с питоном, и носить его могли лишь высшие чины Цзиньивэй второго ранга.

Ткань из ярко-золотого парчового шелка подчеркивала холодную гордость и благородство командующего.

Сюй Сы от скуки принялся изучать черты лица своей цели. Стоило скрыть глаза, подобные холодным звездам, как лицо Хань Бинхуаря сразу стало мягче. Высокая переносица, тонкие губы — когда он их сжимал, они выглядели сурово, но в расслабленном состоянии изгибались в соблазнительную дугу.

Дугу, которую так и хотелось погладить.

— Ха-Ди, ты здесь? — Сюй Сы украдкой позвал систему 2333.

— Что случилось? — отозвалась 2333.

— Объект слишком красив. Могу я перейти к активным действиям? — у Сюй Сы руки чесались.

— ... — отозвалась система.

— Ну можно? Ну пожалуйста!

— Нас интересует только результат задания. Процесс нас не волнует.

Значит... можно? Сюй Сы расцвел, совершенно забыв о том, что у него самого нет «инструмента» для подобных дел.

Хань Бинхуань даже с закрытыми глазами чувствовал на себе обжигающий взгляд. Он был настолько назойливым, что каждая пора на его теле кричала от раздражения. Если бы Цзян Ин просто смотрел, он бы еще стерпел, но в следующее мгновение он почувствовал, как к нему приближается нечто чужеродное.

Раздался звон — в тишине кареты лязгнула выходящая из ножен сабля.

Сюй Сы почувствовал холод у горла: полуобнаженная сабля Сючунь уперлась в его кадык. Он даже слюну проглотить боялся.

— Глава ведомства, воины не любят, когда к ним приближаются, — в глубоких глазах Хань Бинхуаря отражался блеск стали и лицо Сюй Сы, оказавшееся совсем рядом.

Сюй Сы выдавил из себя смешок и левой рукой осторожно постучал по легендарному оружию — сабля издала звонкий, чистый звук, лезвие слегка завибрировало.

Закончив «музицировать», Сюй Сы потянулся рукой к плечу Хань Бинхуаря, но сделал это слишком резко, едва не порезавшись о лезвие. Хань Бинхуань едва заметно отвел острие.

Сюй Сы отдернул руку, и в его пальцах оказался пожелтевший сухой лист.

— Я просто хотел стряхнуть пыль с господина Ханя, — Сюй Сы улыбнулся так очаровательно, что Хань Бинхуань на мгновение замер.

Видишь? Вот это и называется тактика! В наше время, если не хочешь, чтобы обвели вокруг пальца тебя, учись обводить других! Сюй Сы мысленно ликовал.

В этот момент колесо кареты наехало на какой-то камень, и экипаж сильно трянуло. Убрать саблю вовремя Хань Бинхуань уже не успел.

...

Выйдя из кареты, Сюй Сы заложил руки за спину и посмотрел в небо. На его шее красовалась заметная белая повязка.

— Хорошо, что рана неглубокая. Главе ведомства стоит как следует отдохнуть, — Хань Бинхуань с каменным лицом произнес это без тени сочувствия.

Черт возьми, чуть не перерезал человеку горло и даже глазом не моргнул, никакой вины! Я поражен твоей наглостью.

Сюй Сы бросил на узкую, изящную саблю Сючунь полный обиды взгляд.

Требую запретить холодное оружие! Из-за него я чуть не отправился на тот свет!

Войдя в Императорский кабинет, Ци Юань первым делом заметил рану на шее Цзян Ина — сквозь белоснежную повязку проступили капли ярко-красной крови.

Только он хотел спросить, что случилось, как Сюй Сы, едва не рыдая, бухнулся на колени:

— Ваше Величество, раб плохо справился с заданием, не могу ни есть, ни спать. Хотел было покончить с собой, но вспомнил о великой милости императора, которую еще не успел отплатить. Как же я могу умереть? Должен служить до конца, раскрыть дело, избавить Ваше Величество от тревог, а там — хоть в могилу.

Хе-хе, мастер интриг Сюй в деле.

От этого потока слез и жалоб Ци Юань и Хань Бинхуань на мгновение опешили.

— Встань, встань же. Зачем ты так? Я тогда вспылил, сказал лишнего... Ты... — Ци Юань всегда

благоволил Цзян Ину. Хотя раньше он и ворчал на него за безделье, но, увидев, что тот готов наложить на себя руки, почувствовал угрызения совести.

Хань Бинхуань опустил голову, стоя в стороне. Уголки его губ, которые он едва сдерживал, вновь поползли вверх. Этот евнух Цзян — настоящий мастер приспособленчества.

После того как император проявил заботу и утешил его, Сюй Сы наконец перестал голосить. Хань Бинхуань подробно доложил о результатах расследования.

Суть сводилась к одному: под носом у императора скрывалась могущественная преступная организация. Небольшой, казалось бы, инцидент с покушением перерос в угрозу государству.

Эта организация либо не нападает вовсе, либо сразу покушается на наследника престола. Либо это остатки прежней династии, мечтающие о перевороте, либо заговорщики, желающие сменить наследника. Все это было для императора как кость в горле. Именно поэтому Ци Юань так пристально следил за этим делом — он предчувствовал беду.

И вот, беда стала реальностью.

Проникнуть во дворец во время праздника и ранить наследника — если бы не охрана, наследник сейчас не просто лежал бы без сознания, а отправился бы к праотцам.

Это назревает бунт... Сюй Сы опустил голову, пересчитывая пальцы. Кто же этот главарь заговорщиков?

— Бинхуань, — раздался мрачный голос Ци Юаня сверху.

В прошлый раз Сюй Сы не смел поднять головы, а сейчас он смело посмотрел на императора.

Ци Юань выглядел... ну, как и подобает императору: широкий лоб, брови мечом, небольшие глаза, в которых всегда читался расчет и скрытые эмоции. Он выглядел как настоящий правитель, человек, с которым лучше не шутить.

— Я здесь, — Хань Бинхуань опустился на одно колено.

— Назначьте день для императорской охоты. Место — гора Цзюмин, — за курильницей лицо императора было скрыто дымом сандалового дерева. — Пусть охрана Цзиньвэй сопровождает, а Дун-чан охраняет втайне. Распустите слух, что наследник и принцы будут сопровождать императорский кортеж.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

— Исполнять.

После пяти дней напряженной подготовки началась осенняя охота на горе Цзюмин.

Впереди шел отряд Цзиньивэй — стройные ряды, бравый вид. Командиры в Одежаниях Летящей Рыбы, с саблями на поясе, в высоких головных уборах с нефритовыми заколками, в парчовых плащах с меховой оторочкой на сильных черных конях выглядели великолепно.

Самый приметный из них заставлял женщин на улице, от мала до велика, визжать от восторга. Молодые мечтали выйти за такого замуж, старые — заполучить такого зятя.

Под пристальными взглядами Хань Бинхуань слегка нахмурился. Он не любил, когда его обсуждали, и еще меньше — когда на него указывали пальцем, пусть даже и с восхищением. К тому же сейчас он был предельно напряжен, ожидая любой неожиданности.

Более того, интуиция воина подсказывала ему, что в толпе скрываются враждебные взгляды.

В этой охоте не участвовали наложницы, все принцы ехали верхом. Цзиньивэй сопровождали лишь две кареты. Первая — из черного дерева, украшенная ярко-желтыми занавесями с вышитыми золотыми драконами, инкрустированная драгоценными камнями — принадлежала императору. Вторая, темно-золотая, была скромнее, но тоже изящна: в ней, по слухам, ехал выздоравливающий наследник.

Забили в гонги, народ вдоль дороги пал ниц, выкрикивая пожелания долголетия.

Кортеж выехал из городских ворот и к полудню добрался до горы Цзюмин.

Как только отряд остановился, из окна темно-золотой кареты показалась длинная, белая рука с тонкими пальцами. Она слегка поманила.

Евнух в бледно-зеленой форме тут же пришпорил коня.

— Господин... Ваше Высочество, какие будут указания? — Цзян Сяочуань прильнул к окну.

Получив инструкции, он поскакал к началу колонны.

Сюй Сы, развалившись в карете наследника Ци Чана, чувствовал себя не в своей тарелке. Оказывается, слова императора об «охране втайне» означали именно это — сделать его приманкой. Если целью убийц действительно был наследник, то, воспользовавшись выездом на

охоту, где охрана не такая строгая, как во дворце, они наверняка нанесут второй удар.

А там — поймать их всех разом.

Хитрый план Ци Юаня, смелый и решительный.

В конце концов, в роли приманки выступает не он!

Сюй Сы со вздохом откинулся назад. Два молодых евнуха, сидевших с ним, от этих мрачных вздохов главы ведомства жались в угол, боясь дышать.

Вскоре снаружи раздался холодный голос Хань Бинхуаря:

— Зачем звал?

Никаких титулов, коротко и ясно.

Сюй Сы отодвинул занавеску и, высунувшись, прошептал:

— Господин Хань, можно мне сегодня переночевать в вашем шатре?

Сюй Сы понимал, как это звучит, но сейчас не было ничего важнее жизни.

Хань Бинхуань сразу понял, что от этого нежного евнуха ничего хорошего ждать не стоит, но не ожидал такой наглости. Он холодно посмотрел на льстиво улыбающееся лицо, и в его глазах вспыхнуло презрение.

Взгляд был настолько убийственным, что даже у Сюй Сы, чья кожа была толще городской стены, екнуло сердце. Он понял: тот решил, что его пытаются соблазнить.

— Господин Хань, я имел в виду... — не могли бы вы охранять меня лично? Цзян Ин неплохо владел мечом, но сам Сюй Сы был обычным дилетантом. Если ворвется убийца, он и трех приемов не выдержит! А вокруг лучшим бойцом был командующий Цзиньивэй.

Для него ноги Хань Бинхуаря были золотыми столпами, за которые так хотелось уцепиться.

Но прежде чем Сюй Сы успел объяснить свои намерения, конь Хань Бинхуаря фыркнул и поскакал прочь.

Сюй Сы: «...»

Похоже, в наше время одной красоты уже недостаточно.

Раз так, будем брать хитростью!

На месте лагеря Цзиньивэй начали расставлять посты. Гора Цзюмин была лишь небольшим холмом, у подножия которого раскинулась равнина.

Сюй Сы, замаскированный под наследника, вошел в шатер, плотно закутавшись в черный плащ.

Только он снял плащ, как снаружи раздался голос:

— Брат наследник, дорога была утомительной, как вы себя чувствуете?

Сюй Сы вопросительно посмотрел на одного из евнухов, и тот беззвучно прошептал: «Пятый принц».

Сюй Сы приподнял бровь. Пятый принц Ци Чао? Он перерыл воспоминания Цзян Ина, но они были смутными, словно стертыми.

Хм... видимо, второстепенный персонаж.

Евнух Сяо Фуцзы подмигнул ему и вышел:

— Хозяину нездоровится, он только что прилег. У пятого принца есть важное дело? Я передам.

— О, уже спит? — голос Ци Чао был хриплым. — Я хотел передать брату его любимый корень лотоса с османтусом.

— Благодарю, Пятый принц, раб обязательно передаст, — Сяо Фуцзы был очень ловким. — Можете не сомневаться, я скажу, что вы принесли это лично.

— Хорошо, тогда на вас вся надежда.

Сяо Фуцзы принес красный лакированный ящик, достал серебряную иглу и проверил еду. Игла не почернела.

— Глава ведомства, все чисто, можно есть.

Сюй Сы мысленно взвыл: работа не из легких!

(Ха-Ди, есть ли у системы навыки для самосохранения?)

(Ха-Ди, кажется, я не переживу этот мир.)

(Ха-Ди, объект меня ненавидит, не хочет со мной в одном шатре спать, что делать?)

(Ха-Ди...)

— Динь-дон.

2333: — Сэр Сюй, откровенно говоря, вы самый разговорчивый из моих подопечных.

Сюй Сы от нервов затряс ногой.

— Верь в себя, ты сможешь. Ты же представитель цивилизации 21 века.

— Прогресс задания — ноль, — Сюй Сы в отчаянии растрепал волосы.

— Не спеши, все придет.

— Кажется, ты просто от меня отмахиваешься.

Система промолчала: «Ты меня раскусил».

Сюй Сы решил сам позаботиться о своей безопасности. После суматошной подготовки он, к изумлению евнухов, лег спать.

Ночью, посреди сна, он услышал какой-то странный шум. Сюй Сы накрылся одеялом и перевернулся на другой бок.

Вдруг в шатре раздался грохот — что-то упало, что-то разбилось. Сюй Сы вскочил и при слабом свете увидел... Хань Бинхуаря?

Хань Бинхуаря, с которого текла вода?

— Ты... ты как здесь оказался? — И почему так внезапно?

Судя по его тяжелому дыханию, он бежал сюда со всех ног. Войдя в шатер, он зацепился за ловушку — на него вылился таз с водой, затем полетели какие-то шары, мечи... если бы не его

реакция, он был бы уже мертв.

— Ты увернулся от моих ловушек? — Сюй Сы удивленно поднял бровь. Это невозможно!

Возможно... Хань Бинхуань не совсем нормальный человек.

А что, если и убийцы — не совсем нормальные? Сюй Сы нахмурился.

Хань Бинхуань, чье лицо посинело от гнева, посмотрел на сидящего Сюй Сы:

— Одевайся и уходи. Пока пожар не перекинулся на эту сторону.

Он с трудом подавил ярость, подгоняя его.

<http://bllate.org/book/19095/1875329>